

90 лет со дня рождения Г.В. Никольского

Георгий Васильевич Никольский (1910–1977) — выдающийся деятель советской и российской биологической и рыбохозяйственной науки, член-корреспондент АН СССР. Родился в Москве. В 1930 г. окончил биофак МГУ. С тех пор вся его жизнь была связана с ихтиологией. Талантливый организатор и участник многих научных рыбохозяйственных экспедиций. Ученая степень кандидата биологических наук присуждена без защиты (1936 г.). Докторскую диссертацию защитил в 1939 г. В период войны (1941–1944 гг.) — начальник Печорской рыбохозяйственной экспедиции. Длительное время являлся главным редактором журнала “Вопросы ихтиологии” и членом редколлегии отраслевого журнала “Рыбное хо-

В истории каждой науки есть имена, которые представляют эту науку, служат ее символами. В ихтиологии такое имя — Георгий Васильевич Никольский. По вкладу в ихтиологию и по влиянию на ихтиологов, живших как в одно с ним время, так и после него, ему нет равных.

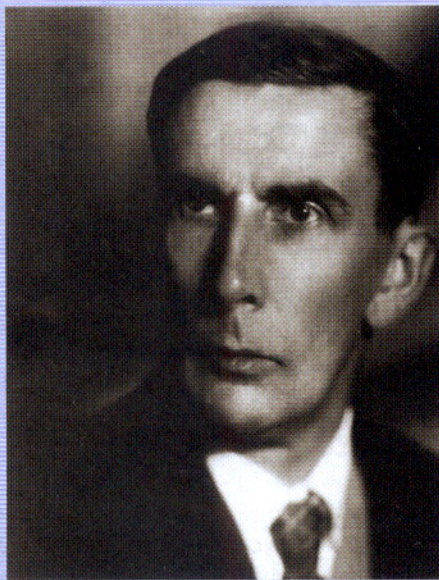
Сначала хотелось бы сказать о команде, а потом о школе.

Команда — я не мог найти лучшего термина для обозначения группы исследователей, руководимых одним лидером, который обобщает полученные ими результаты и использует их в собственных теоретических построениях. Именно такой командой были при Г.В. Никольском сотрудники кафедры ихтиологии МГУ и лаборатории в ИЭМЭЖе. Посмотрите списки литературы в статьях и книгах Георгия Васильевича, и вы найдете в них работы едва ли не всех его сотрудников и аспирантов, а также многих студентов кафедры ихтиологии МГУ. Часто люди (особенно за рубежом) и узнавали о наших работах по ссылкам на них в трудах Г.В. Никольского. Приведу один пример. В последней книге Г.В. Никольского “Структура вида и закономерности изменчивости рыб” — книге более “авторской”, нежели какая-либо иная, в списке литературы 246 названий публикаций на русском языке; из них 29 работ самого Георгия Васильевича и 62 — сотрудников кафедры и ИЭМЭЖ.

Эффективное использование работ членов команды для обобщений на более высоком уровне было возможно потому, что Георгий Васильевич умел разумно очертить сферу деятельности своей команды. Были определенные, хотя и не очень четко ограниченные, области исследований, в которых концентрировались усилия, например динамика численности, рост, структура вида.

По прошествии времени можно видеть, что Георгий Васильевич очень точно определял перспективные области, остающиеся таковыми по сию пору. Иногда, правда, кажется, что всякая область исследований, в которой начинал работать

зайство”. Активно работал в Международном Совете по изучению морей (ИКЕС). Избирался вице-президентом и президентом ИКЕС. Возглавлял кафедру ихтиологии МГУ и Ихтиологическую комиссию МРХ СССР. Лауреат Государственной премии СССР, кавалер многих орденов и медалей СССР. Основные работы: “Рыбы Таджикистана”, “Рыбы Аральского моря”, “Биология рыб”, “Рыбы бассейна Верхней Печоры”, “Река Амур и ее пресноводные рыбы”, “Частная ихтиология”, “Рыбы бассейна Амура”, “Экология рыб”, “Теория динамики стада рыб как биологическая основа рациональной эксплуатации и воспроизводства рыбных ресурсов”, “Структура вида и закономерности изменчивости рыб”.

Георгий Васильевич, становилась перспективной.

Насколько я помню, нас не всегда радовали налагаемые ограничения, но по большому счету были они во благо. Георгий Васильевич обладал потрясающей работоспособностью, и то, что он сделал так много, это прежде всего его личная заслуга, но также очевидно, что не имея команды, создававшей, как теперь сказали бы “базу данных”, он не создал бы таких произведений, как, скажем, “Рыбы Амура”.

Теперь о школе Никольского. Мы говорим о научных школах и даже получаем под это дело гранты РФФИ, но школы бывают разные. В одном случае речь идет о развитии конкретных теоретических положений, сформулированных основателем, в другом — о разработке проблем, определенных им, хотя бы и в противоречие с его взглядами, в третьем — об использовании разработанных основателем методических и методологических подходов. Списочный состав школы Никольского будет зависеть от того, какой из критериев мы выберем. Наиболее значимым мне представляется объединение исследователей на основании общности методологического подхода.

Георгий Васильевич Никольский персонифицировал ихтиологию, будучи именно ихтиологом, а не специалистом в области экологии, морфологии. Еще при его жизни ихтиология начала терять цельность, распадаясь на части. Распад этот, скорее всего, был неизбежен в силу необходимости разделения растущего объема знаний, но очевидны и отрицательные его последствия. Необходимость комплексного изучения организма, популяции, таксона сохраняется, и при решении многих задач ощущается необходимость координации усилий узких специалистов. Хотелось бы, конечно, чтобы были люди, способные оценивать и обобщать результаты частных исследований. Таким координатором и интегратором был Георгий Васильевич Никольский. В этом качестве равных ему фигур в ихтиологии не было и пока нет. Отсутствие генерального интегратора мы можем частично восполнить, интенсифицируя сотрудничество специалистов, объединенных объектом исследований в границах областей, определенных Георгием Васильевичем.

Возьмем, к примеру, проблему вида у рыб, которой Георгий Васильевич особенно интересовался в последние годы жизни. Существуют два подхода к ее решению: чисто таксономический и комплексный ихтиологический, который развивал Георгий Васильевич Никольский. В первом случае основное внимание уделяется поиску инвариантов, во втором — изменчивости и ее закономерностям. Второй подход требует объединения усилий морфологов, экологов, генетиков, этологов, физиологов и все те, кто участвует в реализации этого подхода *ipso facto* принадлежат к школе Никольского независимо от того, кончали они кафедру ихтиологии МГУ или нет, работают они в Москве или на Дальнем Востоке. Я полагаю, что все это важно сознавать и делать соответствующие выводы. В частности, очевидна необходимость обмена информацией, проведения тематических симпозиумов, семинаров и т.д., как это ни трудно в наше время.

Д-р биол. наук В.М. Мина